

Это была сила бога боевых искусств!

Сяо Тяньяо вышел на середину, остановился и перевел взгляд на генералов левого и правого флангов. Он увидел, что они дрожат от страха. Он не торопился заговорить, он медленно произнес: «Боги боевых искусств ужасны?»

«У...ужасны...» – генералы опустили головы к земле. Не потому что они боялись поднять головы, а потому что не могли поднять их под давлением бога боевых искусств.

«Раз вы знаете, что они ужасны, вам следовало бы получше тренироваться и поскорее самим стать богами боевых искусств». Сяо Тяньяо знал, какой ужасающей была сила бога боевых искусств. Он сталкивался с ней не один раз, потому и хотел сам стать таким как можно скорее.

Если ты не хочешь, чтобы тобой помыкали, ты должен быть сильным!

Генералы подумали про себя: «Ванъе, ты говоришь, будто это так легко. Мы не такие, как ты. Мы не сможем стать богами боевых искусств в скором времени!»

Генералы решительно сменили тему и спросили: «Ванъе, но что же нам делать теперь?»

Сяо Тяньяо, естественно, знал, о чем думали эти люди. Он редко давал советы. Что же до того, слушали ли эти люди – об этом не ему было беспокоиться.

Услышав, что генералы избегают говорить о самой важной проблеме, Сяо Тяньяо насмешливо сказал: «О чем вы беспокоитесь?»

«Я... мы...» Генералы почесали в затылке и некоторое время не знали, что отвечать.

Должны ли они были сказать, что боятся, что боги боевых искусств нападут на них? Но можно ли этого избежать одними тревогами?

Сяо Тяньяо покачал головой и перестал давить на них.

«Боги боевых искусств когда-нибудь вас касались?»

«Никогда». Без этого давления генералы, казалось, сразу стали оживать, и даже их слова были полны энергии, так что их голоса зазвучали громче. Генералы тут же испуганно прикрыли рты.

«Если этого никогда не случалось, о чем же вы беспокоитесь? Вы солдаты. Все, что от вас требуется – это победить в бою. Что же до богов боевых искусств, об этом вам не нужно беспокоиться». Это было самое длинное предложение, которое Сяо Тяньяо сказал за сегодня, но генералы не обратили внимания на эту деталь. Они все потрясенно смотрели на Сяо Тяньяо, они совершенно лишились дара речи.

О, боже, неужели ванъе хочет сказать, что он разберется с 5 богами боевых искусств сам?

«Ванъе, там пять богов боевых искусств», – мрачно сказал кто-то, кто очень переживал о Сяо Тяньяо.

«И что с того?» – Сяо Тяньяо повернулся и посмотрел на говорившего. – «У вас хватит храбрости, чтобы сражаться с богом боевых искусств?» Сяо Тяньяо спросил не про способность, а про смелость!

Как бы безрассуден ни был человек, у него не хватит смелости на такое на поле боя!

«Мы некомпетентны», – человек опустил голову и больше не решался заговорить.

Он не осмелился бы сражаться с 5 богами боевых искусств, как Сяо Тяньяо.

Он не боялся смерти, но боялся того момента, когда будет умирать.

«Раз вы знаете, что некомпетентны, делайте свое дело хорошо», – Сяо Тяньяо снова посмотрел на генералов, на этот раз его взгляд был гораздо спокойнее. – «Прежде чем стемнеет, я хочу увидеть ваш план боя».

Сказав это, он взмахнул рукавами и ушел, оставив генералов переглядываться между собой.

Когда Сяо Тяньяо вернулся в лагерь, там появился Лю Бай, который двумя руками передал письмо и сказал немного восторженно: «Ванье, вот письмо от семьи Мо из Северных земель. Хотя они не боги боевых искусств, их силы необычайны».

Семья Мо из Северных земель была родной семьей той беременной женщины, которую ранее спасла Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо получил от семьи Мо меру зерна, а семья Мо полагалась на влияние Сяо Тяньяо в усилении их положения как семьи высшего общества в Северных землях.

Две стороны сотрудничали очень хорошо. Однако семья Мо послала людей на этот раз не затем, чтобы ответить на услугу, а потому что они уже были повязаны с Сяо Тяньяо. Если падет Сяо Тяньяо, то и семье Мо придется плохо.

Глава семьи Мо разбирался в делах. Узнав о битве на линии фронта, семья Мо не отступила, наоборот они послали экспертов на помощь.

«Семья Мо проницательна». Лицо Сяо Тяньяо немного смягчилось, но, когда он взял письмо, он не торопился его раскрывать.

В письме было написано не более чем уверения в преданности, но действия семьи Мо показывали, что они не только говорили, но могли и доказать это действием.

Сяо Тяньяо не слишком радовался, он положил письмо рядом с собой и сказал спокойно: «Раз они здесь, пусть Мо Цинфэн придет меня навестить».

Ученик Воинов Семи Битв, хотя он и владел большой силой, он все равно сильно отставал от богов боевых искусств. Если такой человек, как Мо Цинфэн выступит против богов боевых искусств, он просто погибнет.

«Да», - равнодушие Сяо Тяньяо сильно успокоило Лю Бая. Радость на его лице померкла и ее сменила мертвая маска, как у Сяо Тяньяо.

Вскоре Мо Цинфэна привели в лагерь Сяо Тяньяо. Как только он увидел Сяо Тяньяо, он объяснил свои намерения.

«Ванье, хотя мне приказал это мой отец, я иду с готовностью. Хотя я и не Бог боевых искусств, у меня столько же храбрости сразиться с врагом, что и у Бога боевых искусств. Я прошу Ванье дать мне шанс сражаться, несмотря на осознание большой разницы между мной и боевыми богами».

Господин Мо Цинфэна был богом боевых искусств. Он очень хорошо понимал разницу между собой и боевым богом. Но все равно он решил пойти на войну, с готовностью умереть.

Как и сказал его отец: он может умереть, но Сяо Тяньяо умереть не должен. Если умрет он, семья Мо все равно будет одной из лучших семей Северной территории, однако, если умрет Сяо Тяньяо, император Северной территории и семья Шань не дадут семье Мо спокойно жить.

Он был из семьи Мо и пользовался славой, которая была у семьи Мо, так что, естественно, он должен был внести свой вклад ради семьи Мо.

«Вы... очень любезны». Хотя Сяо Тяньяо и не подал виду, поступок семьи Мо его очень обрадовал.

С давних пор людям всегда было легко класть вишенку на торт, но послать угля в заснеженные земли было трудно. Семья Мо подружилась с ним тогда, когда он был в трудной ситуации. Семья Мо стояла того, чтобы им помочь, они очень помогут ему в будущем.

Мо Цинфэн улыбнулся.

«Ванье чересчур меня хвалит». Поскольку он был готов вскоре умереть, Мо Цинфэн не был слишком скован перед Сяо Тяньяо. Он подсознательно явил свою свободную и общительную природу.

Он был человеком с рек и озёр. Так что он привык быть свободным и общительным. Он не умел притворяться. И кроме того, он скоро умрет, так что к чему ему было мучить себя.

«Я в самом деле хвалю вас». Неожиданный поступок Мо Цинфэна соответствовать аппетитам Сяо Тяньяо. В его тоне стало меньше холодности. Жаль только, что Мо Цинфэн не мог этого заметить, потому что у Сяо Тяньяо по-прежнему было холодное лицо и никаких дополнительных эмоций на нем не отражалось.

Услышав комплимент Сяо Тяньяо, Мо Цинфэн, каким бы самоуверенным он не был, почувствовал себя смущенным.

«Благодарю за похвалу, Ванье».

Он просто шутил, он не знал, что Сяо Тяньяо воспримет это всерьёз.

Было ясно, что слухи были верны: Сяо Тяньяо был так стог и серьёзен, что вообще никогда не шутил. Ему лучше вести себя серьезнее, по крайней мере, не шутить просто так в присутствии принца Сяо. Будет плохо, если Сяо Тяньяо все воспримет всерьёз.

Если бы Линь Чуцзю была здесь, она бы точно сказала: «Вас, друзья, обманула поддельная

честность Сяо Тяньяо!»

Где Сяо Тяньяо обычно спит? Куда подевалась его холодность? Вас всех обманули, ясно?!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1116008>